

УДК 81'373.2

ПОРЕЙОНИМЫ В ОНОМАСТИЧЕСКОМ ПОЛЕ: ИНТРА- И ИНТЕРЪЯЗЫКОВЫЕ СВЯЗИ

Ключевые слова: порейонимы, наутонимы, товарный знак, ономастическое поле, экспрессивные формы, текстообразование.

В статье осуществляется исследование названий транспортных средств, устанавливается, что первыми возникли названия кораблей, по образцу которых стали возникать порейонимы у других средств транспорта (космических кораблей, поездов, самолётов). Рассматриваются речевые экспрессивные преобразования наименований, их текстообразующая функция.

V.I. Suprun
Volgograd State Socio Pedagogical University

THE NAMES OF THE VEHICLES IN THE ONOMASTIC FIELD: INTRA- AND INTERLINGUAL COMMUNICATION

Key words: the names of the vehicles, the ships name, trademark, onomastic field, expressive forms, creating texts
The article is an examination of the names of vehicles, it is determined that the first were formed the names of the ships. In their sample began to appear the names of other vehicles (space ships, trains, planes). Considered expressive speech conversion names of vehicles, their text-formation function.

Ономастика относится к числу лингвистических наук с чёткой разработанной терминологией. Для каждой группы единиц ономастического пространства выработан отдельный термин. Терминовторчество постоянно продолжается, при этом у создателей новых терминоединиц проявляется порой гиперувлечённость [20, 133], всё более мелкие объединения имён собственных получают собственный термин. Этот процесс ономастического терминообразования можно назвать дивергентным. Параллельно происходит конвергентное рассмотрение онимического пространства языка как единого целого, стремление определить общие функции у онимов разных разрядов, выявить лингвокультурологические, социо-, психо- и этнолингвистические, коммуникативные, дискурсивные, текстовые, лингвокогнитологические, полевые и пр. параметры имён собственных [21, 39].

Порейонимы – собственные имена единичных экземпляров любого вида транспортных средств [16, 108] – относятся к периферии ономастического поля. Термин образован от греческого πορείον ‘орудие, служащее для передвижения; машина, повозка’ [5, 1034] и основного термина -оним < ὄνομα ‘имя’. Они редко становятся объектом ономастического анализа, хотя имеются статьи и монографические исследования, в которых прямо или косвенно затрагиваются проблемы формирования и функционирования единиц этого разряда [8; 11; 13; 14]. Как это нередко бывает при изучении периферийных единиц, анализируя порейонимы, исследователи не разграничивают имена собственные и нарицательные, объединяют их под одним термином. Так, в работе О.И. Быковой порейонимом определяется немецкая единица das Schiff, являющаяся этноконнотированной лексемой, принимающей участие в номинации денег ‘денежная купюра достоинством в 10 марок’ как знак индексального типа (изображение корабля на купюре) и номинирующая обычай, ритуал в составе сложного слова das Schifferlsetzen ‘расстановка корабликов’ – старинный обычай в Австрии накануне праздника святого Николая [4]. Подобная ситуация царит и при изучении других периферийных разрядов ономастики: зоонимии, фитонимии и пр. Подавляющее большинство диссертаций, содержащих в названии термин зооним и фитоним, посвящены изучению апеллятивной лексики.

При изучении названий транспортных средств иногда не учитывают различие между собственно онимом и товарным знаком, который в лучшем случае может считаться онимоподобным речевым образованием [16, 127; 19]. Во многих работах слова типа *мерседес*, *жигули*, *лада*, *самолёт Ту-134* рассматриваются в числе порейонимов [9; 18]. О неустоявшемся статусе этих единиц свидетельствует разноречивость в их орфографии. В новом полном академическом справочнике имеется §200, в котором определено, что названия производственных марок технических изделий заключаются в кавычки и пишутся с прописной буквы (*автомобили «Москвич-412», «Волга», «Вольво», «Жигули», «Тойота», «Мерседес-Бенц», самолёты «Боинг-707», «Руслан»*), однако названия самих изделий пишутся в кавычках со строчной буквы (*«москвич», «тойота», «вольво»*), при этом второе примечание гласит: «В бытовом употреблении названия средств передвижения могут употребляться и без кавычек, напр.: *приехал на стареньком москвиче, на роскошном кадиллаке*» [17]. Простому носителю языка разобраться в этих правилах не так просто.

Названия кораблей, видимо, являются первичными в порейонимии, наименования других транспортных средств возникли позже и строились по их образцу. Современные исследователи предлагают для имён кораблей неудачный термин *каронимы* [12] и удачный – *наутонимы* [18], ср. греческие слова *ναύτης* ‘моряк, матрос’, *ναυβάτης* ‘плывущий на корабле, мореходец’, *ναύαρχος* ‘начальник флота, адмирал’, *ναύσταθμός* ‘место стоянок для кораблей, гавань, рейд’ и мн. др. [5, 834–836]. Одним из первых дошедших до нас порейонимов является «Арго» – название корабля, на котором предводитель отряда эллинов Ясон отправился в Колхиду за золотым руном. Героические сказания и песни об аргонавтах сложились в древнегреческом мире задолго до Гомера (VIII в. до н. э.). В те же времена была заложена традиция трансонимизации, корабль получал имя человека: строителем корабля «Арго» был мифический герой Аргос (Ἄργος), имя которого и стало наутонимом [1; 7]. Иные традиции были заложены в Древнем Египте: суда фараонов получили название «Явление в Мемфисе» и «Дикий бык».

С развитием кораблестроения и мореплавания порейонимы становятся неотъемлемой частью ономастического поля любого языка. Складываются традиции образования названий кораблей.

Первые корабли русичей, на которых они плавали по Днепру, Волге, Днестру и другим рекам, а также по Азовскому и Чёрному морям, видимо, имели какие-то имена, однако они не дошли до нас. Впрочем, эти названия могли быть только неофициальными, поскольку письменности в это время не существовало, эти порейонимы никак не фиксировались.

Со времени принятия христианства и начала письменности на Руси должны были записываться в разных документах наименования кораблей, однако реально до нас дошли порейонимы с петровских времён. Возможно, это было связано с размерами судна, поскольку большая часть судов тогдашнего русского флота была представлена небольшими лодками, которым не имело смысла давать отдельное название. Так, исследователь русского мореплавания на Севере М.И. Белов отмечал, что в 1710 г. в Архангельске на морские промыслы отправилось 190 судов, в т. ч. «68 крытых больших карбасов, 87 лодей, 7 сойм, 22 шняки, 11 каюков, 1 яхта и 1 кочмара» [2]. Поскольку эти суда давно вышли из употребления, их нарицательные обозначения нуждаются в пояснении: *карбас* ‘на Белом море и реках, в него впадающих: грузовое гребное или небольшое парусное судно’, *каюк* ‘грузовое одномачтовое парусно-гребное судно’, *ладья* (на севере *лодья*) ‘судно, большая гребная и парусная лодка’ [3, 418, 424, 485], *коча* и *кочмара*, арх. ‘палубное двухмачтовое мореходное судно, поменьше лодьи’, *шняка*, арх. ‘рыбопромышленная морская лодка, поменьше лодьи <...>, шняка ходит даже в океан, на ней 4 человека: кор(м)щик, весельщик, тяглец и наживотчик’ [6], *сойма* ‘одномачтовое палубное грузовое судно’ [22]. У этих судов, вероятно, были бытовые наименования, которыми они обозначались при выходе в море, однако вряд ли эти единицы фиксировались официально.

В петровские времена традиции трансонимизации при образовании наутонимов усилились, корабли получали наименования по святым. Известно, что ботик Петра I получил название в честь покровителя моряков и мореплавания «Святой Николай». Использовались также абстрактные слова

с положительной коннотативной семантикой: в музее на горе Гремяч около ПереславлЯ выставлен ботик «Фортуна».

Среди военных кораблей появились оттопонимические наименования: «Севастополь», «Петропавловск», парусный 84-пушечный линейный корабль Черноморского флота «Силистрия» был назван в честь взятия 20 июня 1829 года турецкой крепости Силистрия (ныне портовый город в Болгарии). Судна-батареи получили оригинальные названия «Первенец» и «Не тронь меня». Броненосные канонерки именовались в честь мифических героев, военных профессий, природных явлений и пр.: «Тифон», «Перун», «Колдун», «Вещун», «Единорог», «Стрелец», «Латник», «Броненосец», «Лава», «Ураган», «Смерч». Закрепилась традиция именования кораблей в честь исторических личностей и деятелей морского флота: «Князь Пожарский», «Минин», «Герцог Эдинбургский», «Адмирал Спиридов», «Адмирал Чичагов», «Адмирал Грейг», «Адмирал Лазарев». Встречались парные наименования: броненосцы «Русалка» и «Чародейка». С 1902 г. эскадренным миноносцам стали давать в качестве названий имена прилагательные с положительной или устрашающей семантикой: «Скорый», «Спешный», «Правый», «Храбрый», «Осторожный», «Лёгкий», «СчастливыЙ», «Страшный».

По данным архива Волжского речного пароходства, первые суда с названиями появились на Волге в 1636 и 1669 годах: «Фредерик» (назван в честь герцога Голштинского) и «Орёл» [12]. Впоследствии здесь возникли порейонимы, образованные по устойчивым моделям: от антропонимов («Фельдмаршал Суворов», «Механик А. Губырин», «Бернадаки»), от топонимов («Миссисипи», «Алабама», «Аллегани»), от нарицательных слов («Царь», «Царица», «Переворот», «Амазонка») и др. [12; 24]. Каждое пароходство развивало свои ономатургические традиции.

Сразу после низложения царя суда получили новые наименования: «Гражданин» < «Цесаревич», «Республика» < «Император Павел I», «Заря свободы» < «Император Александр II», госпитальное судно «Товарищ» < «Император Николай II»; на Черноморском флоте линейные корабли «Воля» < «Император Александр III», «Свободная Россия» < «Императрица Екатерина Великая». Эта тенденция усилилась после октябрьского переворота: броненосец «Князь Потёмкин-Таврический» > «Борец за свободу», транспорт «Император Николай II» > «Вече» > «Ильич» (1924). На Волге корабли тоже получили революционные названия: «Царицын» > «Товарищ», «Ольга» > «Авангард революции», «Пересвет» > «Борец за коммуны», «Олень» > «Борец за свободу». В Балтийском море плавали подводные лодки «Рабочий», «Батрак», «Пролетарий», «Коммунар», «Товарищ», «Краснофлотец», «Красноармеец», «Комиссар», «Большевик». При изменении отношения к революционному деятелю могло произойти вторичное переименование: «Троцкий» > «Гарибальди», «Рыков» > «Капитан Керн», «Тухачевский» > «Водопьянов» и др.

Помимо названий морских и речных кораблей имена собственные получают космические корабли, некоторые поезда [25], в последнее время самолёты в некоторых авиакомпаниях получили порейонимы в честь известных людей (авиакомпания «ЮТэйр»: «Николай Байбаков», «Василий Бахиллов», «Фарман Салманов», «Борис Щербина» и др.).

Как и ядерные имена собственные, порейонимы способны в разговорной речи получать экспрессивные усечённые и людические (игровые) формы: *Парижанка* < линкор «Парижская коммуна»; *Туркмен* < корабль «Советский Туркменистан»; *кыр-кыр-кыр* < «кр. Кр. Кр.» < крейсер «Красный Крым»; *Слава* < крейсер «Молотов» (от имени Вячеслав), *Лазарет* < «Лазарь Каганович», *ОктябринА* < «Октябрьская революция» и др. [23; 18, 29].

Порейонимы становятся текстообразующими единицами в художественных произведениях. По подсчётам И.В. Крюковой, в сборнике рассказов М. Веллера «Легенды Невского проспекта» встречаются 11 порейонимов, в двух сборниках повестей и рассказов В. Токаревой – 7 порейонимов [15].

Изучение порейонимов открывает для нас ономатургические традиции народа, особенности трансонимического взаимодействия единиц, интра- и интеръязыковые связи названий средств передвижения

Литература

1. Аполлоний Родосский. Аргонавтика / Перевод Н. А. Чистяковой / Аполлоний Родосский. М.: Ладомир; Наука, 2001. 244 с.
2. Белов, М.И. Арктическое мореплавание с древнейших времен до середины XIX века / Под ред. Я.Я. Гаккеля, А.П. Окладникова, М.Б. Черненко / М.И. Белов. М.: Морской транспорт, 1956.
3. Большой толковый словарь русского языка / Глав. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998. 1536 с.
3. Быкова, О.И. Этноконнотация как вид культурной коннотации. Автореф. дисс. <...> д-ра филол. наук / О.И. Быкова. Воронеж, 2005.
4. Вейсман, А.Д. Греческо-русский словарь. Репринт V изд. 1899 г. / А.Д. Вейсман. – М.: Греко-лат. Кабинет Ю.А. Шичалина, 1991. – 1370 стлб.
5. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: Т. 1-4 / В.И. Даль. М.: Русс. яз., 1989-1991.
6. Дионис А. Аргонавты / А. Дионис. Минск: Валев, 1994. 551 с.
7. Домрачева, Н.И., Дьяконова, В.Б. Лексико-семантические группы названий волжских пароходов / Н.И. Домрачева, В.Б. Дьяконова // Вопросы ономастики. Свердловск, 1974. № 8-9.
8. Емельянова, А.М. Эргонимы в лингвистическом ландшафте полиэтничного города (на примере названий деловых, коммерческих, культурных, спортивных объектов г. Уфы): Автореф. дисс. <...> канд. филол. наук / А.М. Емельянова. Уфа, 2007.
9. Емельянова, А.М., Кобыскан, А.С. Названия улиц как культурная память территории (на примере топонимов г. Уфы) / А.М. Емельянова, А.С. Кобыскан // Актуальные проблемы общего и регионального языкознания: матер. Всеросс. конф. Уфа: Изд-во БГПУ, 2008. С. 202-204.
10. Ильенко, В.В., Ткачук, В.И. Имена морских и речных судов в русском языке советской эпохи / В.В. Ильенко, В.И. Ткачук // Исследования по русскому языку. Выпуск 3. Днепропетровск, 1973.
11. Ильина, И.И. Лексико-семантическая и структурная характеристика каронимов: на материале названий волжских пароходов: дисс. <...> канд. филол. наук / И.И. Ильина. Самара, 1998. 168 с.
12. Исаева, Т.А. Поволжье в названиях волжских пароходов / Т.А. Исаева // Диалекты и топонимия Поволжья. Вып. 1. Чебоксары, 1972.
13. Исаева, Т.А. Названия волжских пароходов / Т.А. Исаева // Ономастика Поволжья. Вып. 4. Саранск, 1976.
14. Крюкова, И.В. Рекламное имя: от изобретения до прецедентности: дис. <...> д-ра филол. наук / И.В. Крюкова. Волгоград, 2005.
15. Подольская, Н.В. Словарь русской ономастической терминологии / Ответ. ред. А.В. Суперанская / Н.В. Подольская. М.: Наука, 1978. – 199 с. 2-е изд., перераб. и доп. – 1988. – 192 с.
16. Правила русской орфографии и пунктуации: Полный академический справочник / Под ред. В.В. Лопатина. М: АСТ, 2009. – 432 с.
17. Стрельцова, М.Ю. Прозвищные именованья в русском языке (денотативные типы и структурно-семантические модели): автореф. дисс. <...> канд. филол. наук / М.Ю. Стрельцова. Владивосток, 2010.
18. Суперанская, А.В. Товарные знаки и знаки обслуживания в России / А.В. Суперанская // Metodologia badań onomastycznych. Olsztyn, 2003. S. 527–542.
19. Супрун, В.И. Размышления над ономастической терминологией / В.И. Супрун // Известия Волгогр. гос. пед. ун-та. Серии «Педагог. науки», «Филол. науки», «Соц.-эконом. науки и искусство». 2011, №8(62). С. 133-138.
20. Супрун, В.И. Объект ономастического анализа: границы дробления и перспективы интеграции / В.И. Супрун // Ономастика Поволжья: Матер. XIII Междунар. науч. конф. Ярославль: Изд-во ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, 2012. С. 39-42.
21. Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. 2-е изд. М.: ГИИНС, 1947-1948.
22. Чуприн, К.В. «Как вы судно назовете ...»: У кораблей бывают не только имена, но и прозвища / К.В. Чуприн // Независимое военное обозрение. 25-31 мая 2007 г., №16.
23. Шубин, И.А. Волга и волжское судоходство / И.А. Шубин. М., 1997.
24. Honl, I. O jménech vlaků / I. Honl // Zpravodaj Místopisné Komise ČSAV. 1970. № 11. S. 9-15.